

The image shows the interior of a large Gothic cathedral. The architecture features high, ribbed vaulted ceilings with intricate tracery. Large, narrow windows with pointed arches allow bright light to enter the space. The walls are constructed from light-colored stone blocks. The perspective is looking down a long aisle, emphasizing the height and grandeur of the building.

Юрий Николаев

**КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА РУСЬ И
ПРИБАЛТИКУ**

Юрий Николаев
КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ
СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА
РУСЬ И ПРИБАЛТИКУ

<https://litres.ru/74141178>

SelfPub; 2026

Аннотация

Рассмотрены генезис и эволюция сосуществования западнославянских княжеств на территории современной Германии с империей Каролингов, Восточно-Франкским королевством, Германией, Священной Римской империей, Королевством Дании в эпоху формирования государств Западной Европы и их границ со второй половины первого тысячелетия. Информация в ее многовековой ретроспективе помогает думающему читателю получить поучительный урок истории, помогающий принимать непростые решения и в наше время.

Содержание книги основано на результатах верификации и обработки более 300 документальных источников, включая тексты средневековых рукописей, хроник саксонских и датских монастырей, арабских путешественников, анналов Карла Великого, монахов-крестоносцев, материалах музеев славянской истории Германии.

Содержание

Предисловие	6
Эволюция отношений западнославянских союзов с королевствами Западной Европы	18
Шверин	18
Границы союзов западных славян Южной Балтики	24
Исторические корни взаимоотношений западных славян с королевствами Западной Европы	32
Смена правящей династии в королевстве франков. Приход к власти Карла Великого	36
Победа Карла I над саксонскими племенами и ее последствия	39
Деградация союзнических отношений между Карлом I Великим и князем оботритов.	44
Убийство князя Траскона и короля Дании Годфрида	
Политика разобщения славян при Людовике I Благочестивом	47
Войны Людовика II «Немецкого» по подчинению славян	50
Национальный подъем славян во второй половине 9 века	54

Урок распада Великоморавской державы в конце 9 века	56
Развитие экономики, торговых связей славян Южной Балтики во второй половине 9 века	58
О политике короля Генриха I Птицелова	61
Восстания славян за восстановление своей независимости и их поражение в 10 веке.	65
Политика польского князя Мешко I по расколу славянской общности	71
Плоды объединения западных славян и восстановление их независимости в конце 10 века	73
Война Болеслава I Храброго против короля Германии	77
Ликвидация завоеваний Болеслава I Храброго. Гибель Мешко II	80
Раскол союза оботритов и лютичей	82
Убийство князя Удо / Прибигнева. Готшалк-будущий наследник престола оботритов	83
Формирование союза Саксонии и Дании.	85
Убийство князя Ратибора, его сыновей и создание условий для возведения на княжеский престол Готшалка.	
Правление князя Готшалка. Гражданская война в союзе лютичей	88
Подъем национального единства при князе	92

Круто. Гибель Будивого, сына Готшалка
Конец ознакомительного фрагмента.

Юрий Николаев

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

СРЕДНЕВЕКОВЬЯ НА

РУСЬ И ПРИБАЛТИКУ

Предисловие

События, описанию которых посвящена эта книга, начались во второй половине первого тысячелетия, в конце Великого переселения народов, эпохи формирования государств Западной Европы и их границ. К этому времени вандалы были вытеснены с земель Южной Балтики полиэтническими образованиями готов и, пройдя через земли Западной Европы, закончили свой путь в Северной Африке созданием процветающего государства со столицей в Карфагене. В 455 году вандалы без боя заняли Рим, а в 533 году государство вандалов пало под ударами византийской армии Велизария.

Готы мигрировали с берегов Балтики в Северное Причерноморье. Затем, под ударами гуннов, покинули территории Русской равнины и с разрешения императора Римской империи Флавия Юлия Валента, переправились через Дунай в земли Римской империи.

В 6 веке н.э. западные славяне уже жили на землях бассейна Лабы (совр. Эльбы), Южной Балтики, Померании, бассейнов рек Одры (Одера), Салы (Заале), Варты и далее на юг в сторону Рудных гор (горной гряды между совр. Германией и Чехией).

Саксы, «переплыв в поисках новых мест обитания через океан (Северное море – прим.), заняли левый берег устья Эльбы» [7]. В то время король франков Теодорих (531-534 гг.) вел войну с герцогом Тюрингии. Племена саксов приняли участие в войне Теодориха на его стороне, за что получили право занять отвоеванные северные земли Тюрингии. Из-за отказа вождей саксов платить дань, началась многолетняя война племен саксов с королевством франков. Стремление саксов обладать всем устьем Лабы (Эльбы, Альбии) с выходом в Северное море привело к противостоянию саксов и с западными славянами. В конце 8 столетия племена саксов, после поражения в войне с Карлом Великим и западными славянами, были включены в состав королевства франков, а позднее, после Верденского договора 843 года, составили основную часть населения Восточно-Франкского королевства, Германии, Священной Римской империи. Таким образом, в конце первого тысячелетия княжествам западных славян Южной Балтики судьбою было предначертано встать на рубеже с королевствами Западной Европы.

Жертвенность и героизм многовековой борьбы западных славян Южной Балтики за свои земли и независи-

мость отражены в исторических документах стран Скандинавии, Центральной и Западной Европы. На немецком языке издаются книги по славянской истории федеральных земель Шлезвиг-Гольштейн, Мекленбург-Передняя Померания, Бранденбург, Саксония. В этих федеральных землях находятся многочисленные остатки древнеславянских городищ, сотни славянских топонимов, открыты музеи, посвященные истории западных славян: Wallmuseum в Oldenburg (панее Старигард), в Brandenburg (панее Бранибор), в Gross Raden, Slavenburg-Raddusch в Nieder Lausitz, Ukranenland в Torgelow, в Wollin, на острове Рюген (панее Руян) и другие. В ряде музеев отреставрированы или воссозданы в натуральную величину крепости славян, рассказывают о религии славян, их вооружении, флоте, достижениях того времени в металлургии, животноводстве и коневодстве, изготовлении обуви и одежды из кожи, ткачестве, гончарном мастерстве, изготовлении ювелирных изделий, создании аптекарских огородов, о мастерстве в строительстве домов, кораблей, крепостей и мостов из дерева, о торговых связях, организации торговых перевозок, успехах в иных ремеслах и видах деятельности. Красной нитью в экспозициях музеев проходит мысль, что, благодаря силе духа, высокому для того времени уровню развития флота, войск и экономики славянских княжеств, им долгое время удавалось противостоять Священной Римской империи, Королевству Дании и их сателлитам, объединенным армиям Западной Европы того

времени. Славянские музеи активно посещаются туристами из разных стран, в музеях проводятся лекции для учащихся школ Германии, реконструкции исторических событий, битв.

В земле Мекленбург Передняя Померания существует пантеон захоронений славянских князей и их потомков, властвовавших и принесших заметный вклад в историю Западной Европы и Скандинавии. Но, к сожалению, в отечественных школьных учебниках истории вы не найдете упоминаний об этом славном периоде истории славян. И известен он далеко не широкому кругу отечественной интеллигенции. Поэтому не всегда легко оценить важность опыта борьбы западнославянского народа, причинно-следственные связи событий средневековья с политическими процессами наших дней, необходимые для понимания событий современности.

Современникам известно о ботике Петра I, отца русского флота, но развитый военный флот западных славян за восемь веков до Петра I уже успешно контролировал морские пути Балтийского моря, а, при необходимости, прибрежные города и воды стран Скандинавии («славяне опять отстроили свои корабли и заняли богатые острова в земле данской»). Не случайно Балтийское море называли Варяжским, Варварским, Скифским [3, 9]. Торговый флот включал как речные, так и морские суда. Сухопутные, речные и морские транспортировки осуществлялись с использованием емко-

стей стандартных размеров, форм и были прообразами современных контейнерных перевозок, а сведения об их применении свидетельствуют о налаженных морских и континентальных торговых связях.

В 12 веке западнославянские княжества Южной Балтики и остров Рюген оказались в окружении Священной Римской империи, ее вассалов, королевства Дании и польского княжества, которое при князе Мешко I, приняло католическую веру западноевропейского сюзерена. Несмотря на самопожертвование и стойкость западных славян, многолетние войны с Восточно-Франкским королевством, Германией, Саксонией ослабили западнославянские княжества и, как следствие, привели к поражению западных славян от объединенных армий крестоносцев и гибели их последнего языческого князя Никлота.

После поражения западных славян Южной Балтики, которые веками сдерживали натиск армий римско-католического мира, лавина экспансии крестоносцев обрушилась на земли Прибалтики, на Новгородские и Псковские земли Руси. Эти события ярко проявили значение и историческую миссию, которая выпала на долю западных славян Южной Балтики в их многовековом противостоянии агрессии Священной Римской империи на западных рубежах славянского мира.

Провозглашенной римскими папами целью крестовых походов на земли славян и Прибалтики, в частности, было об-

ращение язычников Северной Европы в христианство по латинскому обряду, но фактические цели, кроме провозглашенной, были направлены на «расширение пределов христианских» [220], захват и колонизацию территорий, на недопущение распространения православия в Прибалтике, как альтернативной конфессии; на доминирование военного и торгового флота на Балтике, захват ее акваторий, портов, установление контроля над торговыми путями, включая пути «из варяг в греки», получение пошлин за торговлю, за прохождение торговых судов; увеличение десятин, даней, оброков, податей с вновь «обретенных» земель.

После дележа завоеванных активов между духовно-рыцарскими орденами крестоносцев и епископами, на землях прибалтов формировались государственные образования Тевтонского и Ливонского орденов крестоносцев, епископов с подчинением Святому престолу.

На колонизированных землях Эстляндии, Курляндии, Ливонии, Пруссии местное население было в значительной степени уничтожено, оставшиеся обращены в католическую веру. Коренное население замещалось переселенцами из стран Западной Европы. Потомки крестоносцев и переселенцев из Священной Римской империи в Прибалтике составили правящую элиту духовной и светской власти на многие века, а выжившие прибалты стали народом, который ее фактически обслуживал.

Сопоставление текстов хроник походов крестоносцев с

фактическим описанием событий указывает на различное толкование одних и тех же терминов, что порою может привести к их неправильному толкованию. Например, восстания завоеванных народов против крестоносцев называлось веротступничеством. Крестоносцы, которые истребляли местное население и подчиняли выживших, назывались пилигримами, гостями, братьями Христовыми, а «хорошими обычаями» назывались порядки, устанавливаемые захватчиками. Призывы к крестовым походам на земли западных славян Южной Балтики, завоевание и истребление коренных народов Прибалтики преподносилось понтификами римско-католической церкви как «мирная» миссия с целью христианизации язычников, а крестоносцы как миротворцы. Епископ Ливонии называл крестовый поход на куршей «удостоиться милости божией». «Помощь крестоносцев по защите прибалтов» от набегов соседних литовцев означало установление вооруженного контроля крестоносцев над землями прибалтов с их последующей колонизацией. Захват земель прибалтов крестоносцами назывался «приобретением», «обращением к почитанию веры», «покорением христианской вере», «принятием проповеди».

Экспансия крестоносцев в Прибалтике, во многом, повторила события, методы раскола, захвата и колонизации, происходившие ранее при завоевании западнославянских княжеств Южной Балтики. Военной экспансии предшествовала миссионерская активность католических монашеских орде-

нов, преимущественно, Цистерцианского ордена (ветви Бенедиктинского ордена) и Ордена Святого Августина по обращению населения с языческой верой в католическую.

Хроники донесли до современников, что миссионерство вносило трещины, а потом и раскол в религиозную общность западнославянских народов и Прибалтики. Это способствовало использованию «новообращенных» в войнах с их соплеменниками иной веры. Обласканные вожди, например, вождь ливов Каупо, который одним из первых проявил преданность крестоносцам и был отмечен римским папой, стал верным вассалом Альберта, епископа Риги, Ордена меченосцев, одним из тех, кто возглавлял походы по уничтожению соседних народностей и своих соплеменников. Жестокость ливов и лэттов, которые, приняв католическую веру, превосходили «жестокостью другие народы», «не знающие, как евангельский раб, жалости к товарищу-рабу» [217], поразила даже крестоносца, монаха-хрониста 13 века Генриха Латвийского. Использование новообращенных христиан из числа прибалтов в войнах с их соплеменниками иной веры и другими народностями позволяло крестоносцам сохранять жизни братьев-рыцарей.

Если миссионерская деятельность, направленная на принятие католической веры взамен народной, вызывала противодействие прибалтийских народов, то вводилась блокада портов прибалтов и торговых операций с последующей вооруженной агрессией крестоносцев. Об этом, в частности,

содержатся сведения в Хронике Германа Латвийского, которая охватывала период с 1180 по 1227 год. Когда рижский епископ Альберт столкнулся с нежеланием местных народов менять свою веру на католическую, то папа Иннокентий III (1198 – 1216 гг.) «строжайше, под страхом анафемы, запретил всем, кто бывает для торговли, посещать местную гавань (устья Западной Двины – прим.)». «Кто впредь вздумает войти туда для торговли, лишать имущества и жизни» [217]. Папа Григорий IX, в преддверии крестового похода против новгородцев, призывал воспретить поставлять на Русь оружие и металлы. Перечитывая хроники крестоносцев, складывается впечатление, что это описание событий современности.

После миссии проповедников следовала вооруженная экспансия духовно-рыцарских военных орденов, прообразов западных ЧВК нашего времени: воинов Христа (Братьев рыцарства Христова/ Ордена меченосцев) с подчинением папе римскому и рижскому епископу; Тевтонского ордена (Ордена братьев Немецкого дома Святой Марии в Иерусалиме) с подчинением римскому папе и императору Священной Римской империи; Братьев рыцарской службы Христу в Пруссии (польского князя Конрада Мазовецкого); Ливонского ордена (ландмейстерства Тевтонского ордена в Ливонии).

За крестоносцами следовали колонисты из Западной Европы, преимущественно из Германии, которые получали привилегии, в том числе Тевтонского ордена, на завоеван-

ных землях, а римский папа не оставлял крестоносцев «без своей опеки», «способствуя пополнению их таящих рядов». Результатом «опеки» стал захват прибалтийских земель крестоносцами, истребление и ассимиляция местного населения, их христианизация по латинскому обряду. Для обращения прибалтов в католическую веру, идеологического закрепления завоеванных земель, новой власти и получения церковной десятины «заботами папы» создавались епископства.

В наше время, за информационным потоком новостей о текущих событиях порою тяжело рассмотреть скрытые политические мотивы и цели вершителей судеб. Сопоставление же фактов в их многовековой исторической взаимосвязи помогает проложить путь к пониманию первопричин событий нашего времени, произрастающих из далекого прошлого, тенденций и стратегических замыслов многовековых правящих домов. Информация в ее исторической ретроспективе помогает думающему читателю открыть новую страницу истории его предков, осознать опыт неудач и побед в многогранной борьбе за существование и процветание своего народа, получить поучительный урок истории, помогающий принимать непростые решения и в наше время.

Руководствуясь сказанным, излагаемый материал представлен в исторической последовательности событий и логично объединяет этапы единой стратегии экспансии западной цивилизации от левобережья Эльбы и далее на севе-

ро-восточные земли Прибалтики, дополняя историю Руси сведениями о славном периоде ее западнославянской ветви.

В начале будут рассмотрены основные причинно-следственные истоки взаимоотношений западнославянских княжеств Южной Балтики с Карлом Великим, империей Каролингов, Восточно-Франкским королевством, Германией, Священной Римской империей, с королевством Дании. Затем будут рассмотрены процессы трансформации политики королей франков, конунгов Дании и их преемников по отношению к князьям западных славян от союзнических договоров к вассальным присягам. Исторические первоисточники расскажут о том, как навязываемый вассалитет привел к серии национально-освободительных войн западных славян за свою независимость; поведают о целях экспансии западноевропейских феодалов на земли западных славян Южной Балтики, а затем Северо-Восточной Прибалтики, о способах разрушения народного единства, о механизмах колонизации, подчинения и выдавливания коренного населения с их земель.

Изложенный материал основан на материалах средневековых рукописей 11 – 12 веков саксонских и датских монахов, арабских путешественников, анналов Карла Великого и хроник монастырей, являющихся основными источниками знаний по истории Германии и Дании; на результатах современных исследований топонимики, лингвистики, остатков средневековых славянских городищ и крепостей Германии,

генетических материалов захоронений, этнографии; трудов выдающихся зарубежных и отечественных историков, археологов, генетиков, лингвистов, этнографов; материалов музеев славянской истории Германии.

Описание событий крестовых походов на земли Прибалтики основано на текстах Хроники Генриха Латвийского конца 12 - начала 13 веков, Ливонской рифмованной хроники 13 века, новгородских летописных источников. В качестве основного источника знаний по истории завоевания и колонизации Пруссии использована «Хроника земли Прусской» монаха-крестоносца Тевтонского ордена Петра из Дусбурга 13 - 14 веков.

Приятного и полезного Вам прочтения.

Эволюция отношений западнославянских союзов с королевствами Западной Европы

Шверин

«Не бойтесь, королева, кровь давно ушла в землю. И там, где она пролилась, уже растут виноградные гроздья».

М.А. Булгаков

Северо-Восточная часть Федеративной Республики Германии. Город Шверин - столица земли Мекленбург-Передняя Померания. В недавнем прошлом - территория Германской Демократической Республики. До середины 12 века – земли западнославянских княжеств.

В наше время город Шверин утопает в цепи озер, парков и является прекрасным местом отдыха туристов и жителей крупных мегаполисов. Пешие и велосипедные прогулки вдоль озер - традиционный вид отдыха. Старинные сказания на этой земле уходят своими корнями в языческое прошлое. В них говорится о великанах, подземных жителях, русалках, белоснежном лебеде, об оборотнях, которые превращались в

птиц, животных, насекомых. Некоторые из этих легенд отражены в произведениях А. С. Пушкина, которому посвящено название улицы в центральной части города. А царевна-лягушка, один из символов города, отлита в бронзе и «живет» в фонтанах гипермаркета, заполненного туристами.

В историческом центре, у подножия собора (Dom zu Schwerin) с его огромными цветными витражами раскинулась средневековая рыночная площадь и ратуша. Здесь можно встретить изображения львов. Это напоминание о герцоге Саксонии 12 века Генрихе Льве, палаче нарождавшейся западнославянской государственности Южной Балтики. В центре площади нельзя пройти мимо памятника, посвященного этому герцогу. Впрочем, героического профиля, отлитого в бронзе, вы не увидите. Вместо Генриха Льва на вершине стелы изображен лев, его символизирующий, а на сторонах стелы насмешливые жители Шверина увековечили память о «миссионерских» пристрастиях молодого герцога, проезжающего на своей кобыле среди рядов горожанок.

Ключевым местом города, несомненно, является Шверинский дворец (Schweriner Schloss), возвышающийся на Дворцовом острове. С 14 века на острове находилась резиденция герцогов Мекленбурга. В настоящее время, во дворце, строительство которого было долгим и закончилось только в 19 веке, расположен парламент земли Мекленбург-Передняя Померания. С юго-западной стороны дворца, через мост можно попасть в дворцовый парк-розарий. Дворец и парк

окружают фонтаны, которые установлены на глади озера и создают радужную игру красок. В дворцовом соборе проходят «Шверинские венчания». Концерты, в том числе оркестра Венской оперы, на берегу Шверинского озера тоже не редкость. Трудно пройти мимо, когда вечерами над озером льется музыка вальса Штрауса «Сказки венского леса».

Но далеко не все из посещающих этот город знают, что многие столетия эти земли были территорией сплошного заселения славян, а дворец построен на месте славянской крепости Зверин, от названия которой город и получил название Шверин. В 2014 году на территории дворца обнаружены хорошо сохранившиеся остатки оборонительного вала славянской крепости. Дендрологический анализ каркаса вала позволил определить и дату строительства. Это 965 год.

Название земли Мекленбург-Передняя Померания также уходит корнями в славянское прошлое. Одной из столиц союза оботритов была крепость (Велиград/ великий град). Под влиянием германского языка название трансформировалось в *Mecklenburg*, сохранив смысл «Большая крепость/ замок/ город». До наших дней сохранились и остатки кольцеобразной славянской крепости в деревне Мекленбург [212, 213]. Топоним «Померания» происходит от названия «поморян», живущих вдоль моря, «по морю».

Величественный памятник, который установлен над парадным входом во дворец в виде грозного, многометрового всадника в боевых доспехах, с копьем в руке, направлен-

ным в северо-западном направлении, – памятник Никлоту, последнему языческому князю западных славян междуречья Одера и Эльбы, который до последнего дня своей жизни был стержнем борьбы западных славян за свою независимость, за сохранение единой народной религии в борьбе с экспансией объединенных армий стран Священной Римской империи, Датского королевства и их вассалов.

В Германии Никлота рассматривают в качестве собирателя славянских земель, ныне федеральной земли Мекленбург-Передняя Померания, а также как отца Прибислава – родоначальника христианской ветви Мекленбургских герцогов, последний из которых скончался в 1918 году. В память о князе Никлоте в музее дворца экспонируется большое полотно Теодора Шлёпке «Смерть Никлота», которое увековечило момент гибели Никлота в его последнем сражении с саксонскими всадниками. А период истории, в течении которого эти земли были славянскими, «политкорректные» историки ФРГ называют славянским периодом истории Германии.

Памятник Никлоту напоминает о тех русских, славянских, в том числе, сербских героях, которые веками, заселяли земли Южной Балтики, Верхней и Нижней Лужицы, бассейнов рек Эльба, Одер, Сала, северо-востока Тюрингии, кровью которых обильно политы земли, которые в настоящее время вошли в состав федеральных земель Мекленбург – Передняя Померания, Бранденбург, Саксония, Саксония

Анхальт, Шлезвиг Гольштейн. Под ногами туристов, посещающих дворец Шверина, под асфальтом, находится часть этих некогда славянских земель. Покоящиеся в этой земле воины до середины 12 века, сдерживали экспансию армий франкских королей, герцогов Германии, их вассалов, епископов Священной Римской империи, королевства Дании, других западноевропейских завоевателей на восточные земли Руси, Прибалтики. Светлая им память!

Но что нам известно о Никлоте? Какова его судьба и роль в героической истории западной ветви русского, славянского народа? Какой опыт он унаследовал от предыдущих поколений западных славян, которым выпала непростая доля сосуществовать с враждебными государственными образованиями Западной Европы, польского княжества, Дании, отстаивая свою независимость и единство веры, которая объединяла славян, и какой бесценный урок он оставил будущим поколениям? Попытке осознания сказанному, сохранению опыта, полученного ценою крови и жизни целого народа, посвящена эта работа.

Рассказ о князе Никлоте можно было бы начать со времени его появления на исторической сцене, отражая последовательность свершившегося. Но для понимания важности событий, связанных с его правлением, их причинно-следственных связей с событиями предыдущих столетий, необходимо рассматривать историю западных славян неразрывно с ключевыми политическими процессами, которые происхо-

дили в государствах Западной Европы тех лет. Дополнительные материалы, относящиеся к этому периоду, содержатся в предыдущих работах автора [212, 213, 214] и в других более ранних работах.

Границы союзов западных славян Южной Балтики

«Мы (германцы), сражаемся за славу и распространение своей власти, а для славян дело идет о выборе между свободой и рабством».

Видукинд Корвейский (925 – 973, германский хронист, монах Корвейского монастыря ордена бенедиктинцев

Записи о западных славянах Южной Балтики появились в франкских хрониках после контактов франков с полабскими славянами (славянами, которые жили в бассейне реки Лабба, совр. Эльба) в период войны королевства франков с племенами саксов. К восьмому веку после рождения Христа западные славяне, населявшие земли Южной Балтики, уже объединились в союзы оботритов (другие названия: бодричи, ободриты, ререги), вильцев (велетов, с 10 века лютичей), руян, поморян, а позднее и лужицких сербов. В Германии славяне этих союзов получили название венды, а лужицких сербов – сорбы.

«Славяне (оботриты, вильцы/ лютичи и поморяне – прим.), обитавшие к северу от территории, заселенной сербами, образовали область, которая если и не составляла единого целого с сербской областью, то, во всяком случае, была

в значительной степени родственной как сербам, так и полякам» [102, гл.14]. Язык славян был настолько общим, что по выражению Л. Нидерле, «Славянская лингвистика пока еще не достигла такого уровня, чтобы внутри этой области... суметь выделить отдельные мелкие языковые области и племена».

Изначально, согласно исследованиям профессора А. Павинского [24], территория союза оботритов на западе началась от правого берега устья Альбии (Лабы, Эльбы, Elbe) и пролегла через северо-западную часть Южной Балтики до устья реки Варнов на востоке. Выходы в Северное и в Балтийское море представляли ценность для торговли с Западной Европой, а наличие сухопутного сообщения позволяло осуществлять транспортировку вдоль юга Вагрии без необходимости огибать морями берега не всегда лояльной Дании. В 8 веке западная граница союза оботритов под давлением северных саксов (нордальбингов) сместилась на восток и нордальбинги получили выход как в Северное, так и в Балтийское море. В начале 9 в. и в 11 в. западная граница союза оботритов вновь возвращалась к устью Эльбы, противостояние между саксами и западными славянами союза оботритов также не утихало.

Столицей оботритов был торговый город Рерик, расположенный в северо-восточной части Висмарского залива Балтийского моря. Костяк союза оботритов составляли вагры, варны, полабы и оботриты (ободриты, бодричи, ререги). В

союз также входили глиняне (линяне) и смолинцы (смельдинги, смоляне). В середине 11 века, после раскола союза лютичей, хижане и черепняне стали частью союза оботритов.

Из Рерика торговые пути по морю вели в западном направлении в Вагрию и далее, а в восточном направлении – в порты Прибалтики, Новгородскую Русь и далее по рекам, частично, волоком на Восток.

Континентальная торговля осуществлялась по системе рек и каналов, а также по сухопутным дорогам. О развитии военном и торговом флоте западных славян, существовавшим за 9 веков до ботика Петра I, имеется много свидетельств в исторических документах Саксонии и Дании. В наше время, земли западных славян-оботритов относятся к федеральным землям Мекленбург-Передняя Померания и Шлезвиг-Гольштейн.

На юго-востоке от оботритов находился союз вильцев (велетов, лютичей), которые претендовали на господствующее положение в западнославянском мире вследствие нахождения на их земле, в Ретре, святилища с изображением бога Сварожича. Основными родо-племенными объединениями вильцев были хижане, черепняне, ратары и доленчане. В наше время эти территории входят в состав федеральных земель Мекленбург-Передняя Померания и Бранденбург.

Западные славяне также заселяли прилегающие острова. Руяне жили на острове Руян (онемеченное название Рюген/

Rügen) и на землях материка, которые прилегали к острову.

Расположение западных славян Южной Балтики на карте 10 века и сохранившиеся до настоящего времени остатки их городищ и крепостей [105, 213, 214]

На мысе Аркона острова Руян, находился один из главных религиозно-политических центров славян - храм Свентовита, бога животворящего света. По данным немецких историков, «У этого религиозного центра было надрегionalное значение» [105]. Власть и авторитет жреца храма Арконы были сопоставимы с языческим оракулом из Дельф античной Греции, который провозглашал волю наивысшей, неземной власти [105]. Свентовиту поклонялись и несли дары многочисленные славяне и их князья. Короли соседних стран приносили дары в храм в знак своего уважения. Удобное географическое расположение, развитый торговый и военный флот, пассионарность населения способствовали быстрому развитию этого мощного, по тем временам, западнославянского государственного образования.

К востоку от оботритов и вильцев (по морю) жили поморяне, земли которых протянулись вдоль Балтийского моря от Одера до Вислы. Поморяне на востоке граничили с племенными образованиями, названных пруссами.

Южнее поморян находилась территория княжества полонян (поляков), а к юго-западу от полонян - богемцев и моравов.

Объединение лужицких сербов располагалось от Рудных

гор на юге до земель гавелян (бассейн реки Хафель / Havel) и шпреян (бассейн реки Спрея/ Шпree/ Spree) на севере, а также от бассейна реки Сала (Saale), левого притока Эльбы до реки Вобог (Vobg в Польше). В наше время это территории федеральных земель Бранденбург, Саксония Анхальт и Саксония.

Славяне и сербы жили на землях и к западу от Эльбы: в Тюрингии, на землях бассейна реки Фульда, на Верхнем Майне и его притоках. Франконский лес, который протянулся от Рейна до Рудных гор, носил название *Saltus slavorum* [208]. По данным исследований топонимики профессора Мука, с удалением на запад от территорий сплошного заселения славян союзов оботритов, вильцев и лужицких сербов, плотность заселения славянского населения постепенно сокращалась.

Славяне-древане жили на левом берегу Эльбы, в районе, Люнебурга, между Везером и Эльбой. Академик Любавский М.К. писал, что «расселение славян к западу от Эльбы, по всем данным, началось еще при последних Меровингах, продолжалось при Каролингах и государях Саксонской династии». «Со временем немецкие власти «стали запрещать употребление славянского языка. Все это в связи с социальным угнетением и привело, в конце концов, к исчезновению славянской народности в рассматриваемых областях Германии» [208]. Нельзя не отметить актуальность этого вывода и для современного периода.

К северу от союзов западных славян Южной Балтики находилось Датское королевство, омываемое с западной стороны Северным, а с восточной стороны Восточным (др. названия: Скифское, Варяжское, Венедское, Балтийское) морем.

Исторические корни взаимоотношений западных славян с королевствами Западной Европы

О гармонии взаимоотношений в средневековой Европе говорить не приходится. Между славянами, входившими в союз оботритов, и племенами саксов, которых разделяла Альбия (Эльба) в районе ее устья, сразу возникли напряженные отношения за выход в Северное море. Этот конфликт стал началом многовековой вражды между оботритами и племенами саксов. Саксы, которые обосновались у устья Эльбы, в историографии получили название нордальбинги («норд – альбинги»), т.е. живущие на севере Альбии. Основными племенами нордальбингов были гользаты, штурмары и дитмарши.

Для характеристики саксов средневековья, с которыми столкнулись славяне у Эльбы, достаточно привести цитату Арнольда Любекского, аббата (конец 12 – начало 13 века) бенедиктинского монастыря Св. Иоанна в Любеке, старейшего (с 530 года) католического монашеского ордена Бенедикта Нурсийского: «саксы, которые зовутся гользатами, были людьми чуждыми всякого милосердия и весьма склонными к пролитию человеческой крови. Их глаз не щадил ни большого, ни малого, но всех, кто стоял против них, они безжа-

лостно предавали смерти» [27].

Между королевством франков и племенами саксов добрососедские отношения также не сложились. Согласно Хронике Фредегара, в 555 году Теодорих I наложил на саксов ежегодную дань в размере 500 коров. Саксы восстали. С тех пор почти 250 лет происходили восстания саксов, которые отказывались платить дань. Таким образом, оботритов и королей франков стала объединять вражда к языческим племенам саксов, которые жили западнее устья Эльбы и восточнее франков. Увеличение давления со стороны саксов на границе с оботритами привело к тому, что в 747 году западные славяне приняли участие в сражении против саксов на стороне короля франков Пипина Короткого (отца Карла Великого).

Амбиции датских королей на контроль морских торговых путей и владение портами как Северного, так и Балтийского моря входили в противоречие с интересами как франкских королей, так и западнославянских князей оботритов и руян, торговых конкурентов Дании.

Не все было гладко и в отношениях между наиболее крупными славянскими союзами, оботритами и вильцами, которые стремились к первенству на Южной Балтике и враждовали друг с другом. Западных славян союзов оботритов и вильцев объединяла дохристианская религия, а аристократия и князья долгое время предпочитали не объединяться в единый союз, сохраняя свою независимость ото всех. Кро-

ме этого, сближение Карла Великого и князя оботритов в ущерб иным славянским племенам порождало вражду к оботритам. Вражда вильцев к оботритам и франкам Карла Великого привела к сближению саксов и вильцев.

Поморяне сохраняли нейтралитет в соперничестве славян. Об этой вражде записано во франкских анналах за 789 год: «есть некая славянская народность, живущая на берегу океана (Балтийского моря – прим. автора), которая на их собственном языке называется велатабы, по-франкски же вильцы. Она всегда была враждебна франкам. И своих соседей, которые были подчинены или союзны франкам, она имела обыкновение преследовать враждой и теснить, и беспокоить войной» [74, год 789].

Славяне, которые жили на острове Руян (в наст. вр. Рюген) и на прилегающих к острову территориях материка, во многом, господствовали на море, контролировали морские торговые пути и также претендовали на господствующее положение в Южной Балтике. Не случайно Балтийское море называли Варяжским, Варварским, Скифским [3, 9].

Лужицкие сербы, моравы и чехи Богемии враждовали с франками, но были вынуждены платить дань их королям. Саксонские вожди также не оставляли попыток поживиться за счет полабских славян, сербов. Уже при короле франков Драгоберте I в 638 году саксонские племена за снижение дани, которую они выплачивали королю франков, предложили Драгоберту I свое участие в борьбе со славянами государ-

ства Само [50, с.58]. После смерти Само, произошедшей в 658 году, сепаратизм славянских князей привел к распаду этого зарождавшегося независимого государственного образования славян.

Смена правящей династии в королевстве франков. Приход к власти Карла Великого

Во второй половине 8 века в королевстве франков династии Меровингов произошли важные изменения, которые повлияли на ход истории Западной Европы. При Меровингах переход власти к наследникам монарха приводил к ослаблению королевства из-за его дробления и войн, которые разгорались между наследниками.

В королевстве созрело понимание необходимости избрания королей взамен перехода королевской власти к наследникам. Избрание короля позволяло снизить риски ослабления и распада королевства.

Возникла потребность и в христианстве (по латинскому обряду), как единой для королевства религии, которая смогла бы стать государствообразующим фактором управления массовым сознанием в условиях существовавшей племенной раздробленности и возрастания числа присоединенных племен и народов. Кроме этого, принятие христианства (по латинскому обряду) и помазание на царство папой римским придавало бы избранному королю легитимность власти.

В середине 8 века реальной силой в королевстве франков при Меровингах обладал мажордом Пинин Короткий (стар-

ший сановник с 741 по 751 год), который вел войну против языческих племен саксов, длившуюся уже практически двести лет.

В тот же период времени ослабевшая власть папы римского, который находился в противоборстве с Восточной империей и с королевством лангобардов, нуждалась в защите, способной поднять её былое величие. Как писал Андре Моруа, «папе был нужен солдат». Каролинги, в свою очередь, «нуждались в папе, как и он в них». Использование сложившейся политической ситуации позволило Пипину Короткому захватить власть в королевстве.

В 751 году Пипин Короткий был коронован папским легатом в качестве короля франков, а папа совершил обряд помазания на царство, повелев франкам избирать королей из числа потомков Пипина. В 756 году Пипин в знак благодарности папе отвоевал у лангобардов города, ранее завоеванные ими у папы, и вернул их «святым Петру и Павлу», то есть римскому папе. Как писал профессор А.И. Павинский, «воскресла мысль древнего Рима – господствовать над вселенной» [24. с.35]. Во франкском королевстве получили новую силу процессы распространения христианства по латинскому обряду.

Как показали дальнейшие события, альянс между папой и королем франков, изначально возникший вследствие стечения объективных причин, перерос во многовековой, стратегический альянс Римской курии и аристократии Герма-

нии, обладающий общими целями, связанными с дальнейшим «расширением христианского мира».

Победа Карла I над саксонскими племенами и ее последствия

В 768 году, после смерти Пипина Короткого, на престол королевства франков взошел Карл I Великий, старший сын Пипина Короткого (король франков с 768 года, император Запада с 800 по 814 год). Карл I провозгласил целью своего правления возрождение Западной Римской империи на основе своего королевства. В качестве инструментов достижения поставленной цели стали армия Карла I и религиозный фактор.

В 772 году Карл I возобновил войну с языческими племенами саксов с целью подавления их независимости: «будут подчинены, покорные христианской вере, либо же будут полностью истреблены». В ответ саксонские племена опустошали франкские владения на Рейне, а король Дании Зигфрид (750-798) поощрял сопротивление саксов, поддерживал их лидеров, видимо, рассматривая саксов в качестве средства снижения могущества королевства франков, а также буферной зоны против экспансии королевства франков на свои земли.

Сербы, которые жили в междуречье Салы и Эльбы, совершали нападения на франков, занявших земли на севере Тюрингии. А вильцы, соседи саксов, «помогали саксам против франков» [208]. В ответ король франков посылал войска как

на земли вильцев, так и сербов.

Но сопротивление саксов истощалось. Побежденные языческие племена саксов принуждались Карлом I принимать христианство по латинскому обряду. Это порождало вражду между языческими племенами саксов и племенами, принявшими христианство (по латинскому обряду). Новообращенные в христианство по латинскому обряду племена саксов присоединялись к королевству франков, заметно увеличивая его мощь. В это время, непокоренные языческие племена северных саксов (нордальбингов) заняли территорию правого берега устья Эльбы и далее до Дании и Вагрии.

Западные границы славянских союзов 9 века с империей Карла Великого (красная сплошная линия) и западная граница расселения славян по данным исследований Э. Мука (прерывистая красная линия) [102]. Границы нанесены на карту 10 века [105].

Для решающего сражения с северными саксами (нордальбингами) Карл I решил использовать оботритов, которые находились с ними во враждебных отношениях из-за земель, захваченных нордальбингами.

Нордальбинги, осознавая опасность сражения одновременно с войском оботритов и армией Карла I, в 798 году выступили против оботритов. Князь оботритов Траско (с 795 по 809/ 810 год) принял сражение в месте, которое называется Свентана («Святое поле» [24]) и ценою больших потерь «поверг их в великом избиении». Армия Карла I Великого в сражении с нордальбингами не участвовала, но победа оботритов над нордальбингами позволила Карлу I сосредоточить всю армию в одном месте и победить саксов, которые жили юго- западнее Магдебурга, на севере Тюрингии.

Победа оботритов над северными саксами приблизила конец войны Карла I с племенами саксов, которая длилась 33 года и закончилась триумфальной победой Карла I Великого. Оботриты вновь обрели правый берег устья Альбии (Эльбы) и земли от устья Альбии до Вагрии, использование которых предоставляло доступ как к Балтийскому, так и Северному морю, минуя морской путь, огибая Данию. Но возвращая оботритов на их прежние земли от устья Эльбы до Вагрии, Карл Великий преследовал и другую цель: использование оботритов в качестве буферной зоны с королевством Дании, граница с которой проходила к северу от устья Эльбы.

Победа оботритов, достигнутая ценою потери тысяч воинов, впоследствии привела к невозможности славянам обеспечить должную защиту своей столицы Рерика от Дании, а также к усилению королевства франков за счет присоединенных саксов. Но даже явная опасность для славян, возросшая вследствие слияния сил королевства франков и племен саксов, не смогла покончить с пагубной разрозненностью западных славян.

Деградация союзнических отношений между Карлом I Великим и князем оботритов. Убийство князя Траскона и короля Дании Годфрида

Если оботриты сражались с северными саксами в решающей для Карла Великого битве и понесли критически большие потери, то армия Карла Великого не участвовала в этом сражении, сберегая свой потенциал. Через десять лет, в 808 году, это сказалось при осаде столицы оботритов Рерика армией короля Дании Годфрида. Карл Великий направил свою армию против армии короля Дании, но только к границам Саксонии с приказом «сопротивляться свирепому королю только в том случае, если он попытается вступить в пределы Саксонии» [74]. Фактически, этим решением Карл направил всю армию Годфрида против оботритов, которые приняли на себя весь удар королевства Дании как буфер, а Карл I не мешал данам и оботритам убивать друг друга в битве между собой.

Этот шаг короля Карла продемонстрировал, что он стал рассматривать оботритов уже не как союзников, а как вассалов, буферную зону от экспансии короля Дании. В саксонских источниках ничего не говорится об обиде Траскона на франков за их бездействие при сражении оботритов с нор-

дальбингами и при агрессии датского короля на земли оботритов. Об этом можно только догадываться на основе последующих событий.

Спустя непродолжительное время князь Траскон заключил с королем Дании Годфридом договор о мире и ненападении. Для Траскона этот договор не обязывал сохранять мир со славянскими племенами вильцев, глинян и смолинцев, которые воевали на стороне Годфрида при его нападении на Рерик и позволил Траскону совершить ответный поход на отложившиеся племена, компенсировав награбленное ими при взятии Рерика. Договор Траскона с Годфридом развязывал руки и королю Дании в его стремлении господствовать в портах Северного моря. В 810 году король Дании Годфрид вторгся на острова Фризии, торгового конкурента Дании в Северном море, по Эльбе поднялся к торговым городам Саксонии и разграбил их.

В том же году князь Траскон и король Годфрид были убиты наемниками. В хрониках франкского королевства не называются имена убийц Траскона. Однако известно, что после убийства князя Траскона, оботриты напали на крепость саксов Гамбург на Эльбе, где жил посол Карла, и сровняли ее с землей [50].

Карл Великий, скорее всего, осознавал, что оботриты дорожили своей независимостью, рассматривали договора как соглашения равноправных сторон и не готовы были быть его вассалами. Вследствие этого Карл I предпринял следующие

шаги:

после гибели князя Траскона земли от устья Эльбы до Ваврии, отвоеванные оботритами, Карл Великий возвратил ранее выселенным (департированным) крещеным племенам нордальбингов, которые в дальнейшем использовались для защиты империи франков от данов и славян;

в нижнем течении Эльбы, на берегу реки Stör, началось строительство крепости (район Itzehoe земли Шлезвиг-Гольштейн) для предотвращения дальнейших вторжений норманнов по Эльбе;

вдоль границы со славянами началось возведение оборонительного земляного вала «Limes Suxoniae» для защиты от славян [24].

В Дании, после убийства Годфрида одним из его приближенных, датский престол занял Хемминг (810-812), его племянник. Можно лишь догадываться об истинных причинах убийства короля Годфрида, саксонские летописи об этом умалчивают, но существует понимание и того, что смена королей требует меньших затрат, чем война с ними. Вскоре Хемминг заключил мир с Карлом Великим, датский флот покинул берега Фризии, а в 811 году мир с империей франков был подтвержден договором, подписание которого состоялось на реке Eider. В соответствии с этим договором река Eider стала границей между королевством Дании и государством франков [9].

Политика разобращения славян при Людовике I Благочестивом

В январе 814 года на императорский трон франков, усиленного приобретением новых народов и территорий, включая племена саксов, единовластно взошел Людовик I Благочестивый (814 - 840 гг.), сын императора Запада Карла Великого.

Людовик I рассматривал ослабленные войнами союзы западных славян уже не как союзников, но в качестве своих вассалов. Проявилось его явное стремление доминировать над славянскими союзами. Людовик I поощрял разобщенность славян, войны между ними, ослабление власти князей внутри союзов, приведение к власти в славянских княжествах удобных князей и представителей аристократии, недопущение союзов между славянами и Данией, раскол в духовной сфере за счет навязывания религии по латинскому образцу.

Оботриты и вильцы, обязывались участвовать в войнах императора. Франкский правитель уже вызывал славянских князей в пределы империи, согласовывал их назначения и разрешал споры внутри славянских союзов.

Людовик I поддерживал контакты не только с князьями славян, но и с их оппозиционно настроенной аристократией, оказывая, тем самым, влияние на политику князей. Напри-

мер, от аристократии князя оботритов Славомира (810-819 гг.), оппозиционно настроенной против князя, Людовику I стало известно о возможном договоре Славомира с сыновьями короля Дании Годфрида. Людовик I направил войска «из саксов и восточных франков» за Эльбу и сверг князя Славомира, вывез его в империю, а затем назначил «в бодрицкую землю нового князя», Цедрага, сына Траскона. Когда же князь оботритов Цедраг заключил договор с сыновьями Годфрида, разгневанный император приказал вернуть Славомира из заточения, но Славомир, не вернувшись на Родину, умер (821 г.).

Как следует из франкских анналов, в тот период времени Людовик I уже принимал решения и о том, кто будет «королем» у вильцев, а вожди вильцев обращались к императору, как к сюзерену.

Рассматривая князей вильцев в качестве своих вассалов, Людовик I для разобщения славян и ослабления их княжеств «не препятствовал» войнам между вильцами и оботритами. Один из таких походов был предпринят в 822 году, в котором погиб король «вильцев Люба».

Признаком свой-чужой у славян, как известно, была принадлежность к религии. Поэтому навязывание религии отличной от народной вызывало раскол среди славян. Ранее этот способ ослабления противника использовался Карлом I в его войне с племенами саксов. Саксонские монахи в своих трудах писали, что Людовик I Благочестивый способство-

вал «распространению христианства» по латинскому обряду среди славян и норманнов, традиционно придерживавшихся своей дохристианской религии. О таком «распространении христианства» профессор И. Первольф писал следующее: «Немецкие епископы и священники, окруженные полками ратников, в одной руке держат крест, а в другой меч».

Политика императора Людовика I привела к протесту, а затем к объединенному восстанию оботритов и лютичей (838 – 840 гг.) против империи франков Людовика I Благочестивого. От почитания святого Вита руяне вернулись к Свентовиту, изгнав христианских священников. Славяне смогли восстановить свою государственность, чему немало способствовала война между сыновьями императора после его смерти, произошедшей в 840 году. Продвижение католического христианства в скандинавских странах также было остановлено. В Моравии, при правлении князя Моймира I, возникла Великоморавская держава (средневековое государство славян моравов, чехов, словаков, сербов, лужичан, галичан, 822 – 907 гг.) со столицей в Велеграде.

Войны Людовика II «Немецкого» по подчинению славян

После смерти Людовика I и войн, связанных с разделом империи между его сыновьями (Верденский договор 843 г.), Людовику II Немецкому отошли земли франкской империи к востоку от Рейна: Франкония, Бавария, Саксония, Тюрингия, Алемания, Восточная (Баварская) марка, Карantanская марка, образовавшие Восточно-Франкское королевство.

Людовик II «Немецкий» продолжил политику своего отца по силовому подчинению славян, обложению их данью, поборами, церковной десятиной, ущемления их свобод и прав. Людовик II направлял карательные походы своих армий в сторону полабских славян, лужицких сербов, моравов и чехов в 845, 846, 847, 848, 849 годах. Анналы Ксанта, Фульдские анналы и Бертинские анналы об этом содержат печальные для франков записи. Посланное войско «постыдно бежало... ему был нанесён ущерб, испытало поражение и бегство» [88]. «Враги (богемцы Великой Моравии) одержали верх и, непрерывно убивая их (армию Людовика II Немецкого), преследовали до самого лагеря. Бежавшие увидели множество погибших, оставшихся лежать со своим хорошим вооружением. Это наполнило их таким ужасом, что они потеряли надежду на избавление».

Славяне союза оботритов и норманны, в свою очередь,

не оставляли в покое как северо-восточные, так и центральные области Восточно-Франкского королевства. Норманны вторгались и в другие земли франков. Саксонские монахи об этом сделали записи: «разорили государство Карла (короля Карла II Лысого – прим.), добрались до самого Паризия (Парижа – прим.)». «Также с ними три раза сражались во Фризии». «Разорили крепость в Саксонии, называемую Гаммабург (Гамбург – прим.)» [87, 79]. «Король Карл Лысый, охваченный страхом, отвел им (норманнам – прим.) для житья землю, которая, поскольку ею завладели нортманны (норманны – прим.), получила название Нортмандии (Нормандия – прим.)» [9]. В 853 году норманны «по реке Лигур (Луаре – прим.) ... дошли до города Турон Галльский (Тур), где ... сожгли церковь святого Мартина» [87]. «В июле даны дошли до Лигера, где «разорили город Намнет и монастырь святого Флоренция» [88]. В 850, 851 годах норманны «опустошили Лотарингию и подчинили себе Фризию».

Людовику II Немецкому все труднее становилось вести войну одновременно со славянами и данами. Возникла необходимость выведения королевства Дании из числа противников. Этим занялся «духовный пастырь» архиепископ Анскарий, которому Людовик пожаловал Бременское епископство. «Исповедник Божий, сильно радуясь этому дару королевской милости, поспешил в Данию», где сумел обратить в христианство по латинскому обряду Хорика (Эрика) I (короля данов с 827 по 854 год) [7].

Усилия по христианизации скандинавской аристократии, а фактически, по вовлечению Дании через религию в число союзников Восточно-Франкского королевства, способствовали заключению мира Людовика II с королем Дании. Это позволило Людовику II Немецкому в 851 году направить высвободившуюся часть своей армии в земли сербов. «Он жестоко преследовал, а затем усмирил их (сербов – прим.) не столько мечом, сколько тем, что уничтожил посевы и лишил их возможности собрать урожай» [7].

Другими словами, заключенный мир Людовика II с Данией был не для мира, а для войны со славянами. Позднее мы увидим, что и через три столетия такие злейшие враги как герцоги Альбрехт Медведь и Генрих Лев, мирились ради единого крестового похода на славян.

Война славян с Восточно-Франкским королевством приняла затяжной характер, а в 853 - 855 годах вооруженное противостояние славян Людовику II Немецкому происходило уже на всем протяжении Эльбы. В 856 году монахи Бертинского монастыря, записали в своих анналах: «Он (Людовик II Немецкий – прим.) довольно давно был занят походом против славян, где и лишился большей части своего войска».

Походы на славян, «чтобы подавить волнения врагов за границей, и, чтобы королю было легче собирать налоги», предпринимались и позднее: в 856 г. и в 858 году Карломана на моравских славян, в 858 году Людовика III на оботритов и глинян, в 858 году Такульфа против лужицких сербов,

в 862 году Людовика III, Лотаря II против оботритов. Известий о победных результатах походов в анналах не обнаружено. А в анналах Ксантаена (*Annales Xantenes*) о результатах похода 862 года «мягко сказано», что «он оказался неудачным» [79].

В то же время, норманнские викинги продолжали на своих кораблях по рекам заходить вглубь королевств, опустошая их территории или забирая выкуп. Набегам подвергались и западные территории Саксонии.

Однако, постоянные войны истощали ресурсы не только Восточно-Франкского королевства, но и славянских княжеств. В 874 году, чтобы прекратить разорение своей страны, князь Великоморавской державы Святополк признал Людовика II своим сюзереном и обязался ежегодно выплачивать дань. Однако дань выплачивалась недолго. В августе 876 года Людовик II Немецкий скончался.

Национальный подъем славян во второй половине 9 века

Ведение войн королями Восточно-Франкского королевства с внутренними или внешними врагами отвлекало силы королевств, что позволяло славянским князьям более эффективно добиваться успехов в борьбе за свою независимость. После смерти Людовика II Немецкого наследниками Восточно-Франкского королевства стали его сыновья: Людовик III Младший (835-882), Карломан (830-880), Карл III Толстый (839-886). Воспользовавшись смертью Людовика II Немецкого, король Западно-Франкского королевства Карл II Лысый захватил восточную Лотарингию. Однако в 877 году скончался и Карл II Лысый, а в 879 году Людовик III Младший в сражении при Андернахе разгромил армию Западно-Франкского королевства и присоединил к своим владениям западную часть Лотарингии.

Славяне воспользовались периодом смены власти в Восточно-Франкском королевстве. «Богемцы, сорбы (сербы – прим.), сусы (сусельцы, жившие между реками Сала /Saale и Лаба/ Эльба) и остальные славяне, которых он (Людовик II Немецкий – прим.) облагал данью, сбросили теперь иго рабства» [9]. В 880 году Силезия, а в 890 году Богемия и Лужица стали частью Великой Моравии.

Тогда же и норманны, зайдя на кораблях в устья рек Рейн,

Маас, захватили Люттих, Аахен, Кёльн, Бонн, Кобленц, города Саксонии, опустошили земли нижнего течения Шельды. В начале 10 века были совершены походы в Саксонию, Лотарингию и Францию. Монах Адам из Бремена писал об этом: «В те дни (с 912 по 915 год) Саксонию поразило ужаснейшее гонение, ибо с одной стороны её церкви терзали даны и славяне, а с другой - чехи и венгры». Король данов Горм Старый (910 - 936 гг.), «намереваясь совершенно уничтожить христианство, насажденное в Дании, изгнал священников из своей страны» [7].

Урок распада Великоморавской державы в конце 9 века

Разобщенность и вражда аристократий, внутренняя борьба за власть представляла опасность не только для Восточно-Франкского королевства, но и для нарождавшейся славянской государственности. В 894 году, после кончины Святополка, князя Великой Моравии, между его сыновьями началась борьба за власть. В войне между сыновьями приняли участие и войска Восточно-Франкского королевства, которые в этой войне разрушали как Моравию, так и другие земли славян. В результате, союз славян Великоморавской державы распался так же, как и союз славян государства Само. Чешские князья Спитигнев и Вратислав «явились в 895 году в Регенсбург к королю Арнульфу и признали немецкий суверенитет над Чехией». Отложились от моравов и славянские князья Лужицы [208, с.35].

Окончательным ударом по независимости Великой Моравии стала миграция кочевников-венгров, народа угорского происхождения, который прошел путь со Среднего Урала через Нижнекамский бассейн в Приазовские и Причерноморские степи, а далее вместе с присоединившимися к ним хазарскими родами, через Трансильванию в Паннонию. В 907 году, в районе Пресбурга, венгерские кочевники, одержали победу в решающем сражении с моравами, а затем с арми-

ей Восточно-Франкского королевства. На захваченных землях венгры подчинили местное славянское население, дополнили им свои войска и фактически стали последователями аварского каганата.

Пример распада нарождавшегося объединенного славянского государства Великой Моравии был еще одним уроком для потомков, который показал, что следствием разногласий, вражды наследников престола государства, их борьбы за власть становится ослабление государства, потеря его независимости, а в случае с Великой Моравией, превращение в вассала Восточно-Франкского сюзерена.

Развитие экономики, торговых связей славян Южной Балтики во второй половине 9 века

Вторая половина девятого века связана не только с успехами в борьбе по отстаиванию независимости западных славян, но и, что очень важно, с усилением их экономики и торговых связей. Активно развивалась торговля на Южной Балтике, где наиболее крупными торговыми центрами были Старигард (Ольденбург) в Вагрии, Любице, Велиград (Мекленбург), Рерик, Аркона и Ральсвик на острове Руян, Менцлин у устья реки Пена, Волин в районе устья Одера, городов реки Варнов, Камень. К указанным торговым центрам из внутриконтинентальных территорий вели речные и сухопутные пути. Развитие речных и сухопутных коммуникаций способствовало не только развитию экономики, но и возможности маневренности войск славян внутри их территорий. Развитие флота славян также непосредственно было связано с возможностью успешного ведения сражений на море. В районе Великого Новгорода этому периоду соответствуют археологические находки, связанные с торговыми операциями славян из Южной Балтики.

В трудах средневековых авторов сохранились описания торговых маршрутов по землям и рекам западных славян,

торговых морских путей от портов западных славян до «Острогарда Руси», Швеции, Земландии, Греции.

Сложились устойчивые торговые и сопутствующие им отношения между западными и восточными славянами Прибалтики. Происходили миграционные процессы западных славян на Новгородские земли. Многочисленные клады арабских монет, найденные в Южной Балтике, свидетельствуют о торговле с восточными странами, попасть в которые можно было по системе рек Руси, через Русское (Черное) море и Каспийское море.

Средневековые авторы оставили записи о поисках новых земель, стремлении выяснить величину северного океана («Либерзее»), Британского океана, о поисках торговых центров, в том числе, за пределами Дании и Норвегии.

К этому периоду относится распространение западнославянских предметов быта в районе Великого Новгорода, появление на ильменских землях десятков топонимов с созвучиями, характерными для западных славян [83]. Академик Янин В.Л. на основании исследований древнего Новгорода пришел к выводу, что «основная и при том сравнительно более ранняя группа западноевропейских кладов восточных монет обнаружена не на скандинавских землях, а на земле балтийских славян». А «Новгород на заре своей истории возник не как центр только племенного союза новгородских словен, а как столица громадной, разнородной федерации нашего Северо-Запада, состоявшей из племен западных и

восточных славян и аборигенных племен финно-угорского происхождения» [185].

«Комплекс археологических свидетельств (особенности керамики, домостроительства, оборонительных сооружений), топонимики и ономастики, ориентации денежно-весовой системы Северо-Запада в сочетании с лингвистическими наблюдениями указывают на то, что исходные импульсы передвижения славянских племен на наш угро-финский север находились на территории славянской Южной Балтики. Отсюда предки будущих новгородцев и псковичей были потеснены немцами» [187].

Известно, что раскопки археологической культуры «новгородских сопок» (период 7 - 10 веков н.э.) раннего средневековья на территории современного Великого Новгорода свидетельствуют, что эта культура сформировалась примерно в 7 – 8 веках и позднее, в результате миграционных потоков западославянского населения Южной Балтики. С собой мигранты принесли традиции балтийских племен, следы топонимики, обычаев, сказаний, запечатленных в древних легендах.

О политике короля Генриха I Птицелова

Избрание в 919 году Генриха I Птицелова (919-936) королем Восточно-Франкского королевства саксонской и большинством франконской аристократии означало приход к власти одного из наиболее значимых исторических деятелей Германии. Для западных славян это означало начало мощного этапа экспансии Восточно-Франкского королевства в восточном, славянском направлении.

Первый этап правления Генриха I был связан с централизацией власти. Понимая, что консолидированное государство всегда более устойчиво, чем сомнительный союз атомизированных, мелких государств, Генрих I со своей армией начал войну с герцогами, стремящимися к «племенной политической независимости».

Став единовластным правителем Восточно-Франкского королевства, Генрих I назначил архиепископа канцлером королевства, тем самым определив, что императоры (каковыми считали себя короли Германии) в иерархии стояли над светской и духовной властью.

Следующим этапом правления Генриха I стало укрепление своих городов. В 926 году, заключив перемирие с венграми, Генрих I предпочел использовать перемирие не для начала новой войны со славянами (как можно было ожидать),

а для укрепления своего государства, в первую очередь, для строительства крепостей (бургов) с военными поселениями.

Внешнеполитическая активность Генриха I была нацелена на усиления связей с англосаксами, переселившимися в Британию. В 929 году был заключен междинастический брак между Оттоном, сыном Генриха I и Эдит Английской (910 - 946 / 947), дочерью короля Англии Эдуарда I Старшего.

В армии совершенствовалась тактика, боевой строй, вооружение. При Генрихе I впервые появилась тяжелая конница, защищенная металлическими доспехами, по образному выражению, танки того времени.

Только после того, как Генрих I укрепил своё государство, решил в нем основные экономические и политические задачи, уладил приграничные проблемы на западе королевства, только тогда он приступил к решению одной из стратегических для Германии задач: обезопасить свои границы на востоке и расширить их. Другими словами, начать войну с западными славянами.

Полабские славяне, судя по их действиям, предвидели дальнейшую агрессию Генриха I. К этому периоду, по выводам археологов, относится массовое строительство оборонительных валов городищ и крепостей на землях славян правого берега Эльбы.

Генрих I, в отличие от предшественников прошлых лет, совершал не разовые походы на славян. Его целью было долговременное закрепление и господство на славянских зем-

лях, создание маркграфств по границам Германии, выполнявших роль буферных территорий по защите его государства и расширению на соседние земли. Его целью было обложение данью славян не в результате разовых грабительских походов, как зачастую делали его предшественники, а получение дани и церковной десятины на постоянной основе, т.е. колонизация.

Зимой 927/928 года армия Генриха I вторглась в славянские земли гавелян, овладела их основной крепостью Бранибор/ Бранный Бор, впоследствии переименованной в Бранденбург. Далее его армия направилась против сербов, даламинцев и после двадцатидневной осады разграбила город Гана (на северо-западе от Мейсена). «Мужчины были убиты, женщины и дети отданы в рабство».

Армия Генриха I захватила обширные территории между реками Сала (в наше время Saale) и Лаба / Альбия (в наст. время Эльба). Для их защиты на высоком берегу Лабы, в районе славянского рыбацкого селения Мишны, Генрих I начал строительство крепости, вокруг которой впоследствии возник город Мейсен (Meißen).

В 929 году армии Генриха I и герцога Баварии подошли к Праге и «приняли в подчинение их короля (князя Вацлава Святого – прим.)» [91], обязав чешского князя ежегодно платить дань в объеме 500 гривен серебра.

В сентябре 929 года попытка западных славян, выдвинувшись в тыл армии Генриха I, нанести поражение германцам у

древнеславянского города-крепости Лучин/ Ленчин (в наст. вр. Ленцен / Lenzen) на реке Локниц, в районе переправы через Эльбу, окончилась поражением славян. Видукинд Корвейский о победе германцев писал: «Слуги, все деньги, жены, дети и имущество короля варваров стали добычей (победителей)». «На следующий день все пленные, как им и предвещали, были обезглавлены» [91].

В 931 году Генрих I, одержав победу над оботритами, направил свою армию против данов. На завоеванных землях были созданы маркграфства для защиты метрополии и в качестве плацдармов для экспансии на сопредельные территории: «Генрих, одержав победу (в Дании – прим.), установил границу своего королевства в Шлезвиге (прежнее название Слазвиг/ Sliaswig/ Хедебю), учредил (восстановил – прим.) там марку и распорядился основать колонию саксов» [7,9].

Восстания славян за восстановление своей независимости и их поражение в 10 веке.

В 936 году Генрих I Птицелов завещал корону своему сыну Оттону I (936-973). Решение Генриха I вызвало недовольство других сыновей Генриха I, франконской аристократии и герцога Франконии Эберхарда, оскорбленных возвышением саксонской династии. Вспыхнул мятеж в Баварии. В разразившемся восстании приняли герцог Лотарингии Гизельберт и Людовик, король Западно-Франкского королевства.

Ослабление власти короля способствовало подъему национально-освободительного движения славян. В чешском княжестве был убит князь Вацлав, который присягнул королю Генриху I Птицелову. Княжеский престол занял его брат, князь Болеслав I Грозный (936 - 967/972 год). Он провозгласил отказ от вассальной зависимости и отказался платить дань Оттону I. В 936 году чешское войско под командованием Болеслава I разбило обе армии, посланные Оттоном I для подчинения чехов.

На землях от Вагрии до Одера, от реки Заале до берегов Балтики полыхало восстание славянских союзов оботритов, вильцев и лужицких сербов против германцев, колонизировавших их земли. С восставшими сражались войска марк-

графов Геро I Железного и Германа Биллунга. Описывая события тех лет, Видукинд Корвейский писал: «мы (т. е. германцы – прим.), сражаемся за славу и распространение своей власти, а для славян дело идет о выборе между свободой и рабством» [91].

Оттон I, после победы над восставшей оппозицией внутри королевства, направил свою армию против славян. В 950 году князь чешский Болеслав I Грозный (929 - 967) после четырнадцати лет войны за независимость своего княжества был вынужден прекратить сопротивление и признать Оттона I своим сюзереном, став его вассалом. Как вассал, Болеслав I был обязан платить дань Оттону I и участвовать в войнах Оттона I на его стороне, в том числе против оботритов и венгров, а также обеспечить принятие чехами христианства по латинскому обряду.

Гавеляне, испытавшие разрушительное нашествие армии Генриха I Птицелова и истощенные войнами с Восточно-Франкским королевством, уже не представляли угрозы для саксонских войск маркграфа Геро I. Но за землями гавелян находились территории, которые простирались до Одера. В 954 году маркграф Геро I и герцог Конрад совершили поход на укрян, живших вдоль реки Укер (Ueker).

В начале 955 года маркграф Герман Биллунг совершил карательный поход против оботритов. Князь оботритов Накко/ Нако (также Nakon, Nakko, Нассо; 954 –966) и его брат князь Стоигнев/ Stoigniew возглавили сопротивление.

В августе 955 года на реке Лех у Аугсбурга (Augsburg) венгерская армия потерпела поражение от объединенных армий Оттона I и Болеслава I Грозного. В этом сражении решающую роль сыграла тяжелая, защищенная металлическими доспехами, конница Конрада. Часть венгров, которая попала в плен, была казнена, а другим пленным отрезали носы и уши. В Германии об этом сражении писали, что победа над общим врагом сплотила прежде враждующих между собой германских воинов, а саму победу называли «рождением немецкой нации»/ Lechfeld - Geburt der deutschen Nation. Победа на реке Лех позволила отодвинуть границу королевства с Венгрией на восток. Для защиты Восточно-Франкского королевства от венгров около 960 года была создана Восточная марка, которая располагалась восточнее г. Линц (Linz), Энс (Enns), до реки Морава (Morawa). Также была образована марка Карантания/ Karantania/ Carantana. Походы венгров прекратились, а через полтора столетия король Венгрии Иштван I объявил христианство по латинскому обряду государственной религией страны.

В августе 955 года, после поражения венгров неизбежно должно было начаться наступление объединенной армии короля Оттона I на полабских славян. В преддверии решающей битвы князья западных славян Стоигнев и Нако [208] через посольство объявили, что «желают управляться без чужого вмешательства. В противном же случае, они предпочтут войну унижительному миру и с оружием в руках будут

защищать наследованную от отцов свободу». «Бодричи (оботриты – прим.), велеты (вильцы, лютичи – прим.), черезпеняне и доленчане дружно взялись за оружие». Руяне, руководимые «племенной враждой ран (руян – прим.) и велетов», выступили на стороне маркграфа Геро [24].

Армия Оттона I с многотысячной саксонской конницей, войском чешского князя Болеслава I, пехотинцами из Фризии, всё «опустошая и предавая огню» [91], направилась с запада на славян. С юга, через земли гавелян и укрян выдвинулись саксонские войска маркграфа Геро I. С севера наступали руяне.

В октябре 955 года у реки Ракса (А.И. Павинский считал, что у города Malchow/ Мальхов) произошло решающее сражение, которое принесло победу Оттону I. Тысячи оботритов были подавлены тяжелой конницей. Семистам попавших в плен славянским воинам и их князю Стоигневу отрубили головы [54, 91]. На пире после сражения Оттона I величали «Великим», как короля Карла Великого. В последующие годы (с 957 по 960 гг.) армия Оттона I совершала ежегодные походы против ратарей [24].

После поражения западных славян на их территориях были введены дополнительные налоги в пользу новых феодалов и церковные подати в пользу епископов. Другими словами, расширение Восточно-Франкского королевства способствовало увеличению доходов феодалов и епископств. Если земли захватывали армии епископов, то они получали и налоги,

и подати [208].

В 10 веке на землях славян были открыты Хафельбергское, Ольденбургское, Бранденбургское, Мейсенское, Магдебургское епископства, а ранее Мерзебургское, Цейса, Мейсена, Хафельберга. По данным профессора А. И. Павинского, «названные епископства не могут служить доказательством того, что в областях, в них входящих, утвердилось уже христианство (по латинскому обряду)... но население было принуждено вносить в пользу епископа церковную десятину.

Кроме этого, существовали подати в пользу жупы (административной единицы), чрезвычайные и регулярные подати в пользу князей. Налагаемая на славян имперская дань, церковная десятина «*tributum pro decimal*», ущемление в правах славян следовали за нашествиями саксонской армии, убийствами, огнем и разграблением населения. «Не трудно будет представить себе, с каким враждебным чувством встречалось славянским населением новое учение, сопряженное с таким отягощением для народа. И поэтому нельзя удивляться, что христианство (по латинскому обряду) не дало никаких успехов, что оно напротив того, при первом удобном случае подвергалось яростному гонению, и все пущенные им ростки тщательно истреблялись» [24].

Оттон I, «перейдя границу Дании, расположенную тогда у Шлезвига, он огнём и мечом разорил всю область до самого крайнего моря, которое отделяет норманнов от данов... Обе стороны мужественно сражались, однако победу одер-

жали саксы... Приняв мирные условия, Харальд подчинился Оттону I. Получив королевство из его рук, он обещал ввести в Дании христианство по латинскому обряду. Немедля Харальд был крещён (в 965 году – прим.) вместе с его женой Гунхильдой и малолетним сыном, которого король, подняв из святой купели, назвал Свеном - Отто (Свен I Вилобородый, король Дании с 986 по 1014 год, Норвегии с 986 по 995 год и Англии с 1013 по 1014 год – прим.)» [7].

Политика польского князя Мешко I по расколу славянской общности

В 960 году Мешко I (960 - 992 год) из династии Пястов унаследовал небольшое княжество полонян с центром в Гнезно. Политика этого князя полонян (поляков) кардинально отличалась от политики князей союзов западных славян. В то время, как западные славяне отстаивали свою независимость и территориальную целостность, воюя с армиями герцогов Саксонии и Восточно-Франкского королевства, Мешко I использовал результаты этих войн для приращения территорий своего княжества за счет земель западных славян.

Например, в 963 году, воспользовавшись разгромом западных славян, Мешко I попытался присоединить Западное Поморье с его плодородными землями, портами, выходами к морю к своему княжеству. Однако вследствие сопротивления поморян, лютичей и немецких князей его попытка не увенчалась успехом. Тем не менее, Мешко I удалось присоединить к своему княжеству земли любушан, а желание любой ценой захватить Поморье не покидало Мешко I и вынуждало искать сближения с Оттоном I.

В 966 году, послушавшись совета, Мешко I принял христианство по латинскому обряду и объявил его религией польского княжества. Этот шаг Мешко I был замечен и оценен императором Оттоном I. Уже в 967 году, Поморье было

включено в польское княжество. Не прошло и года, как в Познани было открыто первое католическое епископство. По-моряне попали в вассальную зависимость от Мешко I, а в западной историографии этот шаг оценили как «предпосылку включения польского княжества в культурно-политическую общность католической Европы и латинского языка».

Раскольническая политика Мешко I привела к сакральным последствиям для славянской общности. Хотя полоняне и русские во многом имели одни те же генетические и исторические корни, но политика польского князя Мешко, образно говоря, «вбила» религиозный клин в сообщество славянских народов. Так как в то время индикатором свой-чужой являлась принадлежность к религии, то принятие христианства по латинскому обряду раскололо единство славян по религиозному признаку на многие века. В дальнейшем, Мешко со своим войском воевал на стороне саксонских герцогов в надежде получать последующие преференции.

Плоды объединения западных славян и восстановление их независимости в конце 10 века

После смерти князя Нако престол оботритов по наследству перешел к его сыновьям Мстивому и Мстиграду (965/967 - 995 год). Для славян горькие уроки прошлого не прошли даром. Славянские союзы научились вступать в борьбу с общим врагом не раздельно, а совместно на всем протяжении Эльбы. И это, в конце 10 века, принесло славянам победу за свою независимость. В период смены тысячелетий совместная борьба западных славян и стран Скандинавии позволила им выйти из ленной зависимости от Германии. Оботриты и лютичи достигли единения. Западные славяне Южной Балтики, благодаря слаженной борьбе, восстановили независимость. Но чешское и польское княжества, князья которых присягнули королю Германии продолжали воевать на стороне германцев.

Воспользовавшись периодом перехода власти в империи от Оттона II Рыжего (973-983) к трехлетнему Оттону III (983-1002), гаволяне перебили колонию германцев в Хавельберге / Хафельберге. Церкви в Хавельберге и Браниборе / Бранденбурге были разрушены до основания [94].

В том же 983 году княжества оботритов и лютичей (виль-

цев), наученные горьким опытом и ведомые князем оботритов Мстивым, объединенными усилиями восстановили независимость на своих землях. Мстивой и его сын Мстислав/Мечислав в союзе с лютичами сожгли и разрушили Гамбург. С земель западных славян от Лабы (Эльбы) до Одры (Одера) были изгнаны германские переселенцы с запада. Германцы смогли удержать только Лужицкое и Мейсенское маркграфства, которые не приняли участия в восстании.

Как писал профессор А.И. Павинский, «Они успели сбросить иго немецкое, восстановили свой прежний народный быт, распространили даже свои пределы и стали твердою стопую на средней Эльбе. Следы христианства (по латинскому обряду) исчезли, народные божества восторжествовали» [24].

Оботритский князь, в отличие от польского князя Мешко I, отказался прибыть ко двору для принесения присяги новому королю Оттону III. Вскоре и чешский князь Болеслав отложился от Оттона III.

Саксонский монах Адам Бременский о причинах и последствиях этого восстания западных славян написал следующее [7]: «Тогда же и славяне, терпевшие несправедливости от христианских судей, сбросили, наконец, иго рабства и вынуждены были оружием защищать свою свободу. «Вот что происходило при герцоге Бернгарде (герцог Саксонии Бернхард I, 973-1011 гг. – прим.), который жестоко угнетал славянский народ» ... «Герцог Бернгард, забыв о дедовском

смирении и отцовском благочестии, сначала из жадности жестоко притеснял народ винулов (западных славян – прим.), чем вынудил их вернуться к язычеству» [7, кн.2, п.42 - 45].

Произошли изменения и в странах Скандинавии. В 986 году король Дании Харальд I Синезубый был низложен своим сыном Свеном I Вилобородым (король Дании 986-1014 гг.; король Норвегии 986-995 гг., 1000-1014 гг.; король Англии 1013-1014 гг.). С приходом к власти Свена, даны также отреклись от христианства (по латинскому обряду) и вышли из ленной зависимости от Германии.

В том же 986 году был совершен поход германцев и польского войска на чешское княжество. Стремление феодалов Германии подчинить чехов совпало с амбициями польского князя Мешко I вновь расширить свои границы за счет соседей. Чешское княжество было разорено, а князь Болеслав был принужден принести вассальную присягу германскому королю. За участие польского князя Мешко I в походе в составе германской армии, Мешко получил Силезию и Краков, земли к юго-востоку от польского княжества, ранее входившие в территорию Великой Моравии.

В 991, 992 годах состоялся новый совместный поход германцев и польского князя, но уже на земли гавелян. К этому походу присоединились и войска чешского князя Болеслава I, который, как вассал, был обязан участвовать в войнах своего сюзерена, короля Германии. На этот раз в братоубийственную войну между славянами были втянуты уже и чехи.

В следующем году оботриты и лютичи совершили ответный поход на саксонские земли.

В 995 году армия Оттона III при участии войск чешского князя Болеслава и польского князя Болеслава I Храброго (сына Мешко I; 992- 1025 год) дошла до реки Пена, но потерпела поражение. Преследовавшие ее объединенные войска оботритов и лютичей вошли в Саксонию и разорили её.

В 997 году армия Оттона III совершила новый поход на гавелян, но была принуждена славянами вернуться на левый берег Эльбы. Лютичи ворвались в северо-восточные земли Саксонии и заняли земли по левому берегу Эльбы, которые раньше «были заселены славянским населением».

Война Болеслава I Храброго против короля Германии

В 1002 году польский князь Болеслав I Храбрый, сын Мешко I на встрече с королем Генрихом II Святым (1002-1024), состоявшейся в Мерзебурге, заявил о своих правах на Мейсенское и Лужицкое маркграфства, земли которых ранее принадлежали славянам, лужицким сербам. Но объединение славянских народов в одно государственное образование противоречило политике германских королей. На встрече с королем произошла ссора и Болеслав I получил отказ.

В марте следующего года Болеслав I Храбрый с помощью национальной знати Чехии захватил престол чешского королевства, став князем не только польского, но и чешского княжества. Прежний князь чехов Болеслав III Рыжий был ослеплен и умер в Польше в 1037 г.

Генрих II Святой (король Германии 1002 - 1024 гг.) пред-полагал опасность объединения оботритов и лютичей с польским и чешским княжествами Болеслава I, а затем и отторжение от Германии восточных маркграфств. Чтобы избежать создания нового союза славян Генрих II, по данным хрониста 10- 11 веков Титмара, «милостиво принял послов реда-риев (оботритов) и тех, что называются лютичами, и, сладостью подарков и любезностью обещаний, их, до сих пор мятежных, превратил из врагов в друзей» [94].

В 1004 году король Германии Генрих II Святой направил армию в Богемию. При подходе его армии в Богемии вспыхнуло восстание против поляков. Власть Болеслава I Храброго в чешском княжестве была низложена. Новым князем чехов стал Яромир, брат Болеслава III Рыжего. В дальнейшем войска чехов принимали участие в войнах против Болеслава I Храброго на стороне германцев.

Началась четырнадцатилетняя война на истощение между польским князем и королем Германии. Лютичи, не доверяя польскому князю, из-за опасения захвата своих земель польским князем, воевали (с 1004 по 1018 год) на стороне германцев против Болеслава I вплоть до подписания Будишинского мира между Генрихом II и Болеславом I, состоявшемся в 1018 году.

30 января 1018 года, в Будишине (Буди сыне, Баутцене) был заключен мирный договор об окончании войны между Генрихом II Святым и Болеславом I Храбрым. За Болеславом I сохранялись земли лужицких сербов, а Генрих II обязался поддержать войсками Болеслава I в его походе на Русь по захвату киевского престола Святополком Окаянным, зятем Болеслава I. В этом походе, состоявшемся в 1018 году, Болеславу I удалось овладеть «червенскими» городами (в верховьях западного Буга и Стирь), через которые проходил торговый путь с Востока на Запад, захватить Киев, но удержать его надолго Болеслав I не смог. Перед смертью Болеслава I состоялась его коронация. В 1031 году поход Ярослава

Мудрого вернул червенские города в состав Руси. Как показала история, через шесть веков амбиции польской аристократии вновь проявились, но уже в намерении занять великокняжеский престол всея Руси в период Смутного времени.

Политика польских князей, направленная на расширение польского княжества за счет аннексии земель западных славян, принятие польскими князьями религии от германских епископов, чуждой западным славянам, войны в составе германских королей против западнославянских союзов породили глубокое недоверие западных славян к польским князьям, что не позволило в 11 веке объединиться славянам в одно союзное образование.

Агрессивная политика польских князей против Руси, западных славян, против Германии не осталась без внимания и после смерти Болеслава I. Не прошло и девяти лет, как завоевания польского князя Болеслава I были ликвидированы Русью и королем Германии.

Ликвидация завоеваний Болеслава I Храброго. Гибель Мешко II

В 1025 году польский престол занял Мешко II (Мечислав II; 1025 - 1034 гг.), младший сын Болеслава I Храброго. Получив власть, Мешко II изгнал из Польши своих братьев Безприма и Оттона, которые нашли приют у киевского князя Ярослава Мудрого.

В 1027 году Мешко II проявил себя тем, что продолжил политику своих предков. Полагаясь на союз 1027 года, заключенный с Венгрией после передачи Венгрии земель Словакии, Мешко II в 1028 году совершил поход на Саксонию и на чешское княжество.

Король Германии Конрад II (1024—1039), в свою очередь, заключил мирный договор, предусматривающий передачу Шлезвига королю Дании Кнуду Великому (994-1035), и, более не опасаясь нападения данов, в 1029 году выступил в поход со своей армией против Мешко II.

Лютичи, союзники германского короля в его войне с поляками, также не остались в стороне. Но осада хорошо защищенного Будишина (Баутсена) с его высокими стенами, возвышавшимися над рекой, не привела к успеху. После ухода армии, осаждавшей Будишин, войско Мешко II разграбило земли лужицких сербов между реками Сала (Заале) и Эльба.

В 1031 году Конрад II заключил договор и с Венгрией, ко-

торый фактически оставил королевство Польши не просто без союзников, а перед лицом неминуемой войны как с империей Конрада II, так и Русью, пострадавших ранее от разорительных походов Болеслава I и Мешко II.

Ярослав Мудрый, стремившийся к ликвидации угроз и к миру на юго-западных границах Руси, выступил со своей армией в поход на польское королевство. Целью похода была замена Мешко II на его брата Безприма (987—1032).

Такое развитие событий вынудило Мешко II отказаться от Лужицкой марки и Моравии, которые были завоеваны ранее, и предложить Конраду II мир. Однако Конрад II отказал Мешко II. Безприм получил польский престол с помощью армий Ярослава Мудрого и Конрада II, а также признал себя вассалом императора.

В 1032 году, после ухода армии Ярослава Мудрого, Мешко II с помощью чешского войска сверг Безприма. Однако уже в следующем, 1033 году, на съезде имперских князей в Мерзебурге Мешко II был вынужден вернуть Конраду II территории, завоеванные Болеславом I Храбрым. В 1034 году Мешко II был убит.

Раскол союза оботритов и лютичей

В то время, как князь лютичей воевал на стороне короля Германии против польского князя Болеслава I, оботриты отказались проливать свою кровь за интересы короля Германии, которого продолжали рассматривать своим врагом и притеснителем. Вследствие этого произошел раскол между оботритами и лютичами.

На следующий год после заключения Будишинского мирного договора (1018 г.) между Конрадом II и Болеславом I Храбрым, лютичи обвинили Мстислава (сына князя Мстивого) в своих военных неудачах, который «в прошлом году не оказал им помощи в имперском походе, и, опустошив большую часть его королевства, заставили... укрыться под защитой города Шверин (Зверин – прим.)». Более того, как писал Титмар в своих Хрониках, «вынудили его бежать из отцовского наследия» [94].

Конфликт интересов между славянскими союзами, а главное пренебрежение стратегической целью противостояния агрессии со стороны Германии, привели к расколу между двумя мощными славянскими княжествами и, как следствие, к ослаблению каждого из них и западных славян в целом. Ослабление славянского единства и потенциала противостояния отразилось в лояльности князя оботритов Удо / Прибигнева в отношениях с герцогом Саксонии.

Убийство князя Удо / Прибигнева. Готшалк- будущий наследник престола оботритов

Удо/ Прибигнев (1018/1020–1028/1029 гг.), князь «винулов» (западных славян – прим.) после Мстислава/ Мечислава, проявлял лояльность как к герцогу Саксонии, так и к королю Конраду II, присутствовал при их дворах. Удо всячески способствовал распространению христианства по латинскому обряду в своем княжестве. «Вопреки народным обычаям» Удо направил своего сына Готшалка для получения образования в престижный, в то время, монастырь Святого Михаила в Люнебурге католического монашеского ордена Святого Бенедикта. Тем не менее, Удо, по высказыванию Гельмольда из Босау, оказался «плохим христианином» и был убит.

Готшалк, узнав о смерти родителя, изначально «воспылал гневом и яростью; оставив учёбу и веру, он взял в руки оружие и, перейдя через реку, присоединился к врагам Божиим – винулам (западным славянам – прим.)». Но гнев Готшалка, получившего образование в монастыре Люнебурга, был не долговечен. Готшалк попал в плен к герцогу Саксонии Бернхарду II (1011 – 1059 гг.). «Считая, что этот храбрый и усердный в военном деле муж будет ему полезен, заключил с ним дого-

вор и, с честью его одарив, разрешил ему уйти. И он, будучи отпущен, ушел к королю данов (Кнуду Великому) и жил у него» [9]. Впоследствии Готшалк вернулся на оботритский трон в качестве славянского князя лояльного герцогу Саксонии. О содержании договора герцога Бернхарада II, о котором упомянул монах Гельмольд, не сообщается, но о нем можно судить по политике Готшалка в период его правления по отношению к славянам.

Отношения короля Германии и саксонской аристократии к славянским союзам остались как к вассалам. Лютичи, как и оботриты, боролись с поборами саксонской знати, но из-за раздора без взаимной поддержки. Войны, уничтожавшие население, продолжались.

Таким образом, в первой половине 11 века, при короле Конраде II и герцоге Саксонии Бернхарде II, произошел раскол в единстве западных славян, что привело к ослаблению западнославянских княжеств и потере их политических позиций. Также в историографии зафиксирован случай использования практики воспитания западнославянского княжеского сына в монастыре монашеского ордена Св. Бенедикта и его подготовки в качестве наследника княжеского трона славян, который будет «полезен» герцогу Саксонии.

Формирование союза Саксонии и Дании. Убийство князя Ратибора, его сыновей и создание условий для возведения на княжеский престол Готшалка.

После поступления Готшалка на службу к Кнуду Великому, князем союза оботритов стал Ратибор (1028-1042), князь полабов (входивших в состав союза оботритов). Политический центр князя переместился в столицу полабов, в крепость Ратибор (в наше время – это территория города Ратцебург/ Ratzeburg).

К середине 11 века отношения союза оботритов и их западного соседа заметно трансформировались от союзнических к вассальным. В период правления князя Ратибора, в первой половине 11 века, «славянские князья Анатрог, Гнев и Ратибор, мирно приходя в Гамбург, служили герцогу и епископу. Но герцог заботился лишь о взимании с них дани» [7].

В 1042 году король Германии Генрих III (1039 - 1056) заключил мир с королем Норвегии и Дании Магнусом Благородным (сын короля Норвегии Олафа II Святого, был усыновлен Ярославом Мудрым после смерти отца). В знак мира между Германией и Данией, Ульфильда (Ulfhild), сестра

короля Магнуса была обручена с Ордульфом (1022 – 1072 – прим.), сыном герцога Саксонии Бернхарда II. Ордульф после смерти отца стал герцогом Саксонии (1059 – 1072 – прим.) [7]. Таким образом, к середине 11 века был создан междинастический союз аристократии Саксонии и Дании, представлявший потенциальную опасность для независимости западных славян.

В 1042 году Магнус Благородный в союзе с герцогом Саксонии Бернхардом II напали на город Йомсбург (предположительно, торговый цент славян Волин на Балтике, торговый конкурент датских купцов). При обороне Волина погиб князь оботритов Ратибор, который находился в союзнических отношениях с йомскими витязями. «Желая отомстить за его (Ратибора – прим.) смерть, винулы (западные славяне - прим.) со всем своим войском, разоряя окрестности Ютландии, дошли до самого Рибе» [7]. Для герцога Саксонии и короля Дании создались условия для совместного поражения оботритов и смене власти в их союзе.

В сентябре 1043 года, когда уставшие славянские войска возвращались домой, они столкнулись с поджидавшей их армией короля Магнуса, которая высадилась в Хедебю (в районе Шлезвига) и с армией герцога Саксонии во главе с Ордульфом. По данным саксонского монаха Адама, в сражении погибли все восемь сыновей Ратибора. Армия западных славян была разбита, их князь Ратибор и все его сыновья были убиты. Трон оботритов опустел...

Гибель Ратибора и всех его наследников, разгром славян создали в 1043 году условия для возведения на оботритский престол Готшалка, сына Удо, который последние годы находился на службе у короля Дании Кнуда Великого.

Правление князя Готшалка.

Гражданская война в союзе лютичей

«Народ, который лишен политической независимости, который не имеет участия в своем управлении и не может уже надеяться добиться такого участия, - такой народ уже пропал и его гибель составляет только вопрос времени»

Проф. И. Первольф

При датском дворе Готшалк стал мужем Сигрид Датской, внебрачной дочери Свенда II Эстридсена, племянника Кнуда Великого (короля Англии, Норвегии, Дании). Готшалк, обучавшийся в монастыре Саксонии и проживший много лет при дворе Дании, когда занял трон оботритов, стал строить государство западных славян (союза вендских племен) по образцу Саксонии и Дании.

У саксонского монаха Адама Бременского об этом периоде сказано следующее:

Готшалк, «как враг вступил в землю славян и, нападая на всех, внушил язычникам сильный страх». «Взяв в жёны дочь короля данов, настолько усмирил славян, что они боялись его как короля, платили дань и, оказывая подчинение, просили о мире. При таких обстоятельствах наш Гамбург наслаждался миром, а в земле славян было полно и священников,

и церковей [7]».

«В землях славян по эту сторону реки никогда не появлялось более сильного и пылкого распространителя христианской религии. Ибо он решил обратить в христианство всех язычников..., которые прежде отпали к язычеству при его деде. При этом князе христианскую веру смиренно почитали все славянские племена, которые относились к Гамбургскому диоцезу, а именно: вагры, ободриты, ререги и полабы; а также глиняне, варны, хижане и черепняне вплоть до реки Паны, которая в грамотах нашей церкви именуется Пенной» [7].

«Епископы торговали своим благословением, народ не хотел платить десятину, и все без меры предавались пьянству и разврату»; «должностные чины, которым он (архиепископ Адальберт) доверил свои полномочия, погрязли в грабеже и насилиях» [7];

«владыка жил за счёт грабежа бедняков и имущества святых общин. Его святейшие наместники опустошали овчарню Господню и свирепствовали в епископстве подобно волкам, только там давая пощаду, где уже нечего было унести» [7].

Политика герцога Саксонии, датского правящего дома по уничтожению самобытности, самосознания славян, осуществляемая посредством Готшалка, привела к дальнейшему ослаблению связей как между славянскими княжествами, так и внутри их. В союзе лютичей произошел раскол. «Ратари и доленчане желали господствовать, но черепняне и

хижане отказывались им подчиняться и, напротив, решили защищать свою свободу оружием» [9].

О гражданской войне в союзе лютичей саксонские монахи записали:

«В 1057 году черезпеняне вышли победителями, но побеждённые ратари и доленчане, призвали к себе на помощь князя Готшалка, а также герцога Бернхарда и короля данов... Много тысяч язычников было тогда перебито с обеих сторон и ещё большее количество уведено в плен. Наши (армии саксов и данов – прим.) с триумфом вернулись домой; о христианстве (по латинскому обряду) не было и речи; победители думали только о добыче» [7].

«Отсюда можно узнать ненасытную жадность саксов, которые хотя и превосходят воинственностью и военным опытом остальные народы, соседящие с язычниками, однако предпочитают лучше дани увеличивать, чем обретать Господу новые души» [9].

Король Дании Свенд, со слов Адама Бременского, аналогично отзывался о целях правителей Саксонии на славянских землях: «Их помыслы, - говорил он, направлены более на взимание дани, нежели на обращение язычников» [7].

Известный славист 19 века И. Первольф оценил последствия политики, которую проводил Готшалк следующим образом: «Водворение христианства (по латинскому обряду) в балтийских странах повело за собой роковое для славянской народности последствие, именно немецкую колониза-

цию, постепенное возвышение элемента немецкого, а также упадок и, наконец, гибель - славянского» [164].

Возведение на престол союза оботритов сына Удо, воспитанника монастыря в Саксонии, обласканного герцогом Саксонии, проходившего службу у короля Дании, женатого на дочери будущего конунга Дании, принесло западным славянам поборы, раздоры и унижения, страх, насильственное насаждение новой религии, проповедей на чуждом языке, усиление засилья саксонских князей, увеличение дани местным и германским феодалам, десятин саксонским епископам. В 1066 году восставшие западные славяне в Лучине (в наше время Ленцен) убили Готшалка.

Подъем национального единства при князе Круто. Гибель Будивого, сына Готшалка

У Готшалка от первого брака остался старший сын Будивой, а от второго брака (с Сигрид Датской) – малолетний Генрих. После убийства Готшалка и бегства его жены Сигрид с малолетним сыном Генрихом в Данию, на оботритский престол стал претендовать старший сын Готшалка Будивой/ Бутуй. Однако Будивой, «рожденный от христианина-отца и друг князей (саксонских – прим.), считался у своего народа предателем свободы» [9].

Князья руян, в свою очередь, обоснованно полагали, что объединение островных и континентальных славян позволит достичь их независимости, единства веры, покончить с выплатой дани и унижением.

Смене власти у славян способствовала и борьба, которая развернулась в Германии в период правления Генриха IV (1054-1106 гг.) за инвеституру и передел власти между королем, герцогами и епископами. Внутриполитические проблемы в Германии отодвинули на второй план замыслы по принуждению славян «к покорности».

Князья руян использовали сложившееся безвластие в княжестве оботритов для объединения сил руян и оботритов.

Собравшиеся оботриты, воодушевленные призывами жрецов руян, своим правителем избрали князя Круто / Burislaw (1066 – 1093) [53], сына Грина, происходившего из княжеского рода руян. Будивой бежал в Люнебург, где обратился за помощью к герцогу Саксонии Ордульф, сыну Бернхарда II.

Пастырь Гельмонд из Босау писал об этих событиях следующее: «Они (оботриты) возвели Круто на княжество, обойдя сыновей Готшалка, которым власть принадлежала по праву. Младший из них, по имени Генрих, бежал в Данию, так как происходил из королевского рода данов. А старший, Бутуй (Будивой – прим.), удалился к бардам (германское племя – прим.), прося военной помощи у саксонских князей, которым отец его был всегда предан и верен... Славяне сбросили вооруженной рукой иго и с таким упорством старались отстоять свою свободу, что предпочитали лучше умирать, чем снова принимать христианство (по латинскому обряду) и платить дани саксонским князьям. Такое злополучие навлекла на саксов, конечно, их несчастная жадность» [9].

В 1072 году войска западных славян во главе с Круто отвоевали земли, которые ранее принадлежали их предкам, но были отданы нордальбингам Карлом Великим, выход к устью Эльбы и в Северное море, а крепость Гамбург разрушили до основания. Был разрушен и Шлезвиг (ранее Слазвиг, на границе с Данией). «И стал могущественным Крут, и благополучно было дело в руках его, и получил он власть над

всей славянской землей, и уничтожены были силы саксов, и служили они Круто данью, а именно вся земля нордальбингская, которая делилась между тремя народами: гользатами (Holsatia – прим.), штурмарами (Sturmaria – прим.) и дитмаршами (Thietmaresca/ Ditmarschen – прим.)» [9]. Земли дитмаршей (Thietmaresca) находились вдоль Северного моря, от реки Айдер до устья Эльбы; земли гользаков (Holsatia) - в бассейне реки Штер, правого притока Эльбы, а штурмары (Sturmaria) заселили правый берег устья Эльбы.

В 1074/1075 году Магнус (герцог Саксонии с 1071 по 1106 год), сын Ордульфа Саксонского и Ульффильды/ Вульфхильды Норвежской, ставший герцогом Саксонии после смерти своего отца, выделил войска, состоящие из «бардов, штурмаров, гользатов и дитмаршей» для свержения князя Круто и возведения на оботритский престол Будивого. Сам Магнус не стал участвовать в войне с западными славянами, сосредоточившись на борьбе за власть внутри Германии.

Будивой с войском бардов были окружены у озера Плуне и уничтожены войском князя Круто. Гользаки, штурмары и дитмарши не пошли к окруженным на подкрепление [9].

В результате восстания западных славян в 1066 году была свергнута не только власть Готшалка, ставленника датской и саксонской аристократии, но, что очень важно, народом был избран славянский князь из династии славянских, руянских князей. Этот выбор позволил объединить западных славян. Единение и всеобщий подъем национального единства поз-

волил сбросить оковы с западных славян.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.